

УДК 343.13

*Гармаев Петр Александрович**магистрант,**кафедра уголовного процесса**и прокурорского надзора,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: garpetalex@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ КАТЕГОРИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется процесс образования понятия злоупотребления правом в судебной практике Российской Федерации и его применения. Фактическое существование данного явления в уголовно-процессуальных правоотношениях при отсутствии законодательного установления порождает правовую неопределенность и возможность использовать его в максимально расширительном смысле. Необходимость его закрепления в уголовно-процессуальном законе является логическим следствием естественного правового развития, нашедшее свое отражение в правоприменительных решениях.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, злоупотребление правом, недобросовестное использование субъективного права, судебная практика, причинение вреда участникам уголовного процесса.

*Petr A. Garmaev**Master's Degree Student,**Department of Criminal Law, Criminology**and Criminal Procedure,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: garpetalex@mail.ru*

FORMATION OF THE CATEGORY OF ABUSE OF LAW IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The article examines the process of formation of the concept of abuse of law in the judicial practice of the Russian Federation and its application. The actual existence of this phenomenon in criminal procedural legal relations in the absence of a legislative establishment gives rise to legal uncertainty and the ability to use it in the broadest possible sense. The need to consolidate it in the criminal procedural law is a logical consequence of the natural legal development, which is reflected in law enforcement decisions.

Keywords: criminal justice, abuse of rights, misusing of subjective rights, judicial practice, harm to participants in criminal proceedings.

Представления о злоупотреблении правом как о самостоятельной правовой категории получили свое развитие не только в цивилистической, но уже и в уголовно-процессуальной науке. Споры о возможности существования указанного явления и его законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законе ведутся, причем с ярко выраженными противоположными точками зрения [1, с. 6 ; 2, с.11].

Причинами зарождения данной конструкции, как отмечает Л.В. Головкин, «является развитие права на защиту: увеличение количества и качества прав подозреваемого, обвиняемого, защитника приводит иногда к искушению злоупотребить этими права, т.е. использовать их не в законных (легитимных) интересах, а вопреки им (во вред правосудию)» [3, с. 24]. Дополнительно к этому, отчасти можно согласиться с С.А. Гордейчиком, указывающим на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство ориентировано только на добросовестного участника процесса [4, с. 8].

Вместе с тем, термин «злоупотребление правом» в уголовно-процессуальном законодательстве не используется, соответственно и не дано его определение. В отсутствие законодательного закрепления злоупотребления правом в УПК РФ, правоприменитель естественным способом пошел по его уверенному внедрению в практику в ситуациях различного правового контраста.

Указанный термин встречается в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также судов общей юрисдикции, что не может не подтвердить факт существования указанного правового явления в уголовно-процессуальных отношениях.

Так, уже определением Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснялось, что «органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом» [5].

Умысел субъекта на осуществление права в противоречии с его назначением, обозначенный в приведенном примере, является одним из признаков злоупотребления права.

Данным решением Конституционный Суд РФ юридически точно классифицировал как злоупотребление правом ходатайство лица, достоверно обладающего знанием русского языка, о допуске к участию в деле переводчика. Заявление указанного ходатайства юридической наукой относится к наиболее ярким примерам злоупотребления правом.

Также, при оспаривании заявителем положения ст. 258 УПК РФ, Конституционный Суд РФ истолковал полномочие суда по удалению из зала судебного заседания как способ преодоления злоупотребления правом в уголовном процессе. Так, определением Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 106-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко Алексея Николаевича, Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 258 и пунктом 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» закреплено: «Статья 258 УПК Российской Федерации направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны участников уголовного судопроизводства, включая подсудимого и его защитника, а также иных присутствующих в зале судебного заседания лиц. Данная статья не лишает подсудимого права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе с помощью приглашенного им адвоката, исключая лишь возможность злоупотребления последним предоставленными ему правами» [6].

В данном случае имеет место быть возможность причинения вреда правам и законным интересам участникам процесса, общества и государства в целом. Наличие этого элемента является также одним из признаков злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве [7, с. 31].

Аналогичную позицию занимал и Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 12.03.2020 по делу № 223-АПУ20-1, который указал, что действия подсудимого Б., который неоднократно нарушал порядок в судебном заседании, пререкался с председательствующим, перебивал его и не подчинялся его распоряжениям, были обоснованно расценены нижестоящим судом как «злоупотребление подсудимым процессуальными правами, которое носит системный характер» [8].

Помимо этого, одной из форм злоупотребления правом является затягивание ознакомления с материалами уголовного дела.

Суды общей юрисдикции активно определяют ситуации, когда сторона защиты явно затягивает время ознакомление с материалами дела как злоупотребление правом. Так, например апелляционным определением от 25.08.2020 по делу №22к-4955/2020 Московский областной суд указал, что «суд апелляционной инстанции считает, что суд первой инстанции, сославшись на то, что обвиняемый, его защитники длительное время знакомятся с материалами дела, злоупотребляют правом, нарушают права других участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки, пришел к обоснованному выводу о необходимости ограничить время, установив определенный срок» [9]. Также, например, апелляционным определением Верховного суда Республики Адыгея от 24.08.2020 по делу № 22–585/2020, которым суд оставил без удовлетворения жалобу стороны защиты на постановление Майкопского городского суда об установлении срока для

ознакомления с материалами дела, было установлено, что «каких-либо нарушений прав обвиняемого ФИО1 на защиту в связи с установлением ему срока для ознакомления с материалами уголовного дела судом первой инстанции не допущено, поскольку данное постановление вынесено в связи с установлением явного злоупотребления правом, предоставленным обвиняемому на ознакомление с материалами уголовного дела, что предполагает ограничение этого права судебным решением» [10].

Кроме этого, затягивание ознакомления с материалами гражданского дела Верховным Судом РФ классифицируется также как злоупотребление правом, в частности апелляционное определение от 12.05.2015 по делу № 49-АПУ15-1 закрепляет следующее: «с учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу и о том, что право Х. на защиту нарушено не было; Х. неоднократно была представлена возможность для ознакомления с материалами уголовного дела и с вещественными доказательствами, однако он этим правом не воспользовался, а злоупотребил» [11].

Указанные примеры демонстрируют возможность злоупотребления правом также и в форме бездействия.

Признавая факт существования злоупотребления правом в рамках уголовного судопроизводства, однако, осознавая возможность создания правовой неопределенности в связи с использованием формулировки злоупотребления правом, в пункте 18 Постановления Пленума от 30.06.2015 № 29 Верховный Суд РФ сделал первое официальное закрепление данной категории: «суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» [12].

В дальнейшем, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» укрепил данное направление, отметив, что «подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем, решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение» [13].

Факт признания судебными органами существования злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве и попытки его урегулировать разъяснениями и толкованиями создает большую правовую неопределенность. При отсутствии в действующем УПК РФ определении злоупотребления правом, правоприменителем возможно неоправданное ограничение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обосновывая злоупотреблением правом с той или иной стороны.

Например, апелляционным постановлением Воронежского областного суда от 22.06.2020 по делу №22-1240/2020 отменено постановление Хохольского районного суда Воронежской области от 13.03.2020, которым отказано в удовлетворении заявления адвоката Г. об оплате вознаграждения за ознакомление с протоколом судебного заседания по делу [14]. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления по причине отсутствия процессуальной необходимости в ознакомлении с протоколом судебного заседания после вступления в силу принятого по результатам рассмотрения дела постановления, сослался на злоупотребление своими правами адвокатом. Тем самым, при вынесении не отвечающим требованиям законности и обоснованности постановления заявление адвоката нижестоящим судом неправильно было определено как злоупотребление правом.

Активное использование и обоснование категории злоупотребления правом в судебных актах в отсутствии его урегулирования в законе, дает право его истолковывать максимально расширительно и тем самым подводить под любую правовую ситуацию или же использовать нормы гражданского законодательства, в частности ст.10 Гражданского кодекса РФ.

Так, в рамках рассмотрения Раменским городским судом Московской области гражданского дела №2-6730/2019 по иску И. к Б. о компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием по заявлению частного обвинителя (ответчика), истец полагала, что частный обвинитель Б. злоупотребила своим правом на подачу заявления о привлечении истца к уголовной ответственности. Судом в удовлетворении исковых требований было отказано, факта злоупотребления правом суд не выявил. Однако в мотивировочной части решения от 25.11.2019, суд при раскрытии определения злоупотребления правом, указывает следующее: «согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах» [15].

Стоит отметить, что право подачи заявления в порядке частного обвинения находится исключительно в уголовно-процессуальной плоскости, следовательно, как и предполагаемое истцом злоупотребление правом на ее подачу, тогда как ст. 10 Гражданского кодекса РФ (Пределы осуществления гражданских прав) регулирует только гражданские правоотношения, и к тому же порядок уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 1 УПК РФ на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ.

Можно констатировать факт постепенного образования категории злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве судебной практикой, подкрепляемой к тому же решениями Европейского суда по правам человека, к которой российские суды нередко обращаются для мотивировочного обоснования принятого решения.

Например, Северо-Кавказский окружной военный суд, рассмотрев апелляционную жалобу заявителя Х. на постановление судьи Волгоградского гарнизонного военного суда от 09.08.2019 о возвращении апелляционной жалобы Х. на постановление судьи от 25.07.2019 того же суда, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, установил, что апелляционная жалоба на постановление от 25.07.2019 содержит оскорбительные и провокационные выражения, направленные на подрыв авторитета судебной власти и органов ФСБ России. Оставление жалобы без удовлетворения в апелляционном постановлении от 19.09.2019 года суд мотивировал, в том числе тем, что Европейским судом по правам человека в постановлении по делу «Черницын против России» от 6 апреля 2006 г. сделан вывод о том, что использование заявителем оскорбительных выражений может рассматриваться как злоупотребление правом на обращение с жалобой [16].

В аналогичном рассмотрении апелляционной жалобы Верховным судом Республики Марий Эл в апелляционном постановлении от 28.08.2019 по делу №22к-835/2019 суд ссылается на практику Европейского суда по правам человека: «в соответствии с п.п. 3 и 4 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, жалоба гражданина может быть объявлена неприемлемой ввиду злоупотребления правом на ее подачу, если она заведомо основана на ложных фактах, если в ней используются оскорбительные, неуважительные, угрожающие выражения (Решение Европейского суда по делу «Ржегак против Чехии») [17].

Вместе с тем, критерии отграничения злоупотребления правом от правомерного поведения предопределяются публичной природой и тесно связаны с назначением и принципами уголовного судопроизводства [18, с. 70]. Трудно не согласиться с тем, что невозможно установить в УПК РФ всевозможные меры по недопущению недобросовестного использования своих прав, которые четко удерживали бы баланс прав и обязанностей всех участников уголовного процесса.

Однако закрепить базовую норму, способной определять критерии злоупотребления правом, является не просто необходимым шагом, а вынужденным, так как правоприменительная практика начинает уже создавать собственные нормы и юридические формулировки.

Список использованной литературы

1. Резник Г. М. Общей норме о злоупотреблении правом не место в УПК / Г. М. Резник // Адвокатская газета. — 2016. — № 7 (216) / . — URL: <http://old.advgazeta.ru/rubrics/15/1859> (дата обращения: 21.03.2021).

2. Азаров В.А. Категория «злоупотребление правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд. / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2016 — № 3 (21). — С. 5–12.
3. Злоупотребление правом на защиту (Комментарии эксперта) // Закон. — 2015. — № 7. — С. 24–31.
4. Гордейчик С. А. Злоупотребление правом на защиту / С.А. Гордейчик // Законность. — 2006. — № 12. — С. 6-9
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15265.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко Алексея Николаевича, Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 258 и пунктом 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 106-О-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision18712.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
7. Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. — Томск, 2018. — 240 с.
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2020 г. по делу № 223-АПУ20-1 // Электронная справочная Верховного Суда РФ. — URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1870382 (дата обращения: 21.03.2021).
9. Апелляционное определение Московского областного суда от 25 августа 2020 г. по делу №22к-4955/2020 // Московский областной суд: [сайт]. — URL: www.oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=35996708&_uid=0d64b3b3-ad67-4883-b75c-a4849270a3b9&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=4&srv_num=1 (дата обращения: 21.03.2021)
10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 24 августа 2020 г. по делу № 22–585/2020 // Верховный суд Республики Адыгея. — URL: https://vs--adg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2012363&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 21.03.2021).
11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2015 г. по делу № 49-АПУ15-17 // Электронная справочная Верховного Суда

РФ. — URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1337290 (дата обращения: 21.03.2021)

12. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего права на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 // СПС «Консультант-Плюс».

13. По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision415633.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

14. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 22 июня 2020 г. по делу №22-1240/2020 // Воронежский областной суд [сайт]. — URL: https://oblsud--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22662508&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 21.03.2021).

15. Решение Раменского городского суда Московской области от 25 ноября 2019 года по делу № 2-6730/2019 // Раменский городской суд Московской области [сайт]. — URL: https://ramenskoe--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=150841187&case_uid=ca85a148-c267-4e24-aef8-cd072e4070b0&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 21.03.2021).

16. Апелляционное постановление Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 августа 2019 г. по делу №22КА-352/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 28 августа 2019 г. по делу №22к-835/2019 // Верховный суд Республики Марий Эл [сайт]. — URL: http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_cases#id=3_66fb05d9b3eda062877ffd979a910fe0&shard=r12&from=p&r={%22dateValue%22:%2228.08.2019%22 } (дата обращения: 21.03.2021).

18. Трубникова Т. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства / Т. В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 3. — С. 65–78.